

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ13-534

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 декабря 2013 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Меркулова В.П.,

при секретаре

Кулик Ю.А.

с участием прокурора

Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Горяйнова Д.А. о признании недействующим постановления Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»

по апелляционной жалобе Горяйнова Д.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2013 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей Горяйнова Д.А. – адвокатов Смирнова А.М., Шухардина В.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, представителей Правительства Российской Федерации Репина К.Ю., Катыхова Д.В., Сарычева И.И., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительство Российской Федерации 19 ноября 2012 г. издало постановление № 1178 (далее – Постановление), которым примечания к Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, дополнены пунктом 6 следующего содержания: «6. Производные наркотических средств и психотропных веществ являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в настоящий перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества. В случае если одно и то же вещество может быть отнесено к производным нескольких наркотических средств или психотропных веществ, оно признается производным наркотического средства или психотропного вещества, изменение химической структуры которого требует введения наименьшего количества заместителей и атомов.».

Постановление официально опубликовано в «Российской газете», 2012 г., 23 ноября, № 271, Собрании законодательства Российской Федерации, 2012 г., № 48, ст. 6686.

Горайнов Д.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим Постановления, ссылаясь на его противоречие нормам действующего законодательства. В подтверждение заявленного требования указал, что Правительство Российской Федерации вышло за пределы предоставленных ему законодательством полномочий, определив в оспариваемом Постановлении понятие «производное» наркотического средства, которое законодательно еще четко не определено. Он привлечен к уголовной ответственности по признакам преступления, предусмотренного пунктами «а», «г» части 3 статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, объектом которого явились вещества «производные» различных веществ серии JWH, в связи с чем, по мнению заявителя, нарушены его права, гарантированные Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2013 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Горайнов Д.А. просит об отмене принятого решения по мотивам нарушения судом норм материального и процессуального

права и удовлетворении его заявления. Полагает, что выводы суда о законности оспариваемого Постановления не соответствуют действующему законодательству, судом первой инстанции не дано оценки его доводам об отсутствии у Правительства Российской Федерации полномочий на издание оспариваемого нормативного правового акта, заключения специалистов относительно оспариваемых положений Постановления суд отверг без указания мотивов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав мнение специалиста Гладышева Д.Ю., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к отмене решения суда.

В силу статьи 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» к наркотическим средствам отнесены вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года, а психотропные вещества – это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года (абзацы второй и третий).

Пунктами 1 и 2 статьи 2 названного закона закреплено, что наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации включаются в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, и в зависимости от применяемых государством мер контроля вносятся в предусмотренные этим законом списки. Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения и федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Порядок внесения изменений и дополнений в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, устанавливается Правительством Российской Федерации (пункт 3 статьи 2).

В соответствии с приведенными положениями Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 утвержден перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, и установлено, что внесение

изменений в Перечень осуществляется на основании предложений Министерства здравоохранения Российской Федерации либо Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, которые представляют в установленном порядке соответствующие проекты актов Правительства Российской Федерации (пункт 3).

Оспариваемое Постановление издано Правительством Российской Федерации на основе предложений Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, согласованных с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и официально опубликовано для всеобщего сведения.

На основании приведенных выше законоположений, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что квалифицируя в оспариваемом Постановлении производные наркотических средств и психотропных веществ как соединения, содержащие определенную группировку атомов (функциональную группу), свидетельствующую о принадлежности к соответствующему классу органических соединений, Правительство Российской Федерации осуществило правовое регулирование в соответствии с требованиями, установленными статьями 1 и 2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», и полномочиями, предоставленными ему федеральным законодателем.

Доводы апелляционной жалобы о том, что Правительство Российской Федерации, издав оспариваемое Постановление, осуществило полномочия законодательной власти, к компетенции которой федеральное законодательство относит определение понятий, связанных с оборотом наркотических и психотропных веществ, основаны на неправильном толковании приведенных норм действующего законодательства, регулирующих рассматриваемые правоотношения. В оспариваемом Постановлении приведены положения, позволяющие квалифицировать по химической структуре производные наркотических средств и психотропных веществ, не включенных самостоятельными позициями в государственный лекарственный реестр или Перечень. Данные положения, вопреки утверждению заявителя в апелляционной жалобе, являются определенными, приняты Правительством Российской Федерации в соответствии с требованиями действующего законодательства и не противоречат статье 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», определяющей понятия наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, в ряде нормативных правовых актов, в том числе и международных (Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Единый таможенный тариф Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, утвержденный решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества и решением Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 18/130), используется понятие «производное».

Ссылка в дополнении к апелляционной жалобе на то, что понятие «производное» не является общепринятым химическим термином в связи с тем,

что в приложении к информационному письму ЭКЦ МВД РФ от 25 ноября 2010 г. № 37/24-6968 «Методические подходы по отнесению соединений к производным наркотических средств и психотропных веществ в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882» приведены различные формулировки понятия «производное», несостоятельна, поскольку письмо не является нормативным правовым актом большей юридической силы.

Суд первой инстанции правильно указал в решении, что утвержденное Правительством Российской Федерации дополнение примечания к Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, не может рассматриваться как нормативный правовой акт, расширяющий основания привлечения к уголовной ответственности и нарушающий принцип уголовно-правового регулирования привлечения к уголовной ответственности на основании закона, следовательно, оно прав и свобод заявителя не нарушает.

Ссылки в апелляционной жалобе на то, что суд первой инстанции фактически не дал оценки заключениям специалиста-лингвиста от 7 сентября 2013 г. № 1-07/13 и специалиста Бюро независимой экспертизы «Версия» от 5 сентября 2013 г. № 875 относительно словосочетания «и его производные» и содержанию пункта 6 примечания, объяснениям специалиста Гладышева Д.Ю., данным в судебных заседаниях суда первой инстанции и Апелляционной коллегии, не влияют на правильность вывода суда о законности оспариваемого нормативного правового акта. В соответствии со статьей 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела о признании нормативного правового акта полностью или в части недействующим суд проверяет его на соответствие федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу. Это требование было выполнено судом первой инстанции. Субъективные мнения специалистов, в которых они фактически дают оценку законности оспариваемого нормативного правового положения, не могли быть положены судом в основу решения об удовлетворении заявления.

В решении суда первой инстанции дан подробный правовой анализ обжалованного Постановления на соответствие действующему законодательству, дана оценка доводам заявителя, имеющим значение для рассматриваемого вопроса. Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену принятого решения, на что указывает заявитель в апелляционной жалобе, при разрешении настоящего дела судом первой инстанции не допущено.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемого нормативного правового акта, оснований считать такие выводы ошибочными у Апелляционной коллегии не имеется.

Предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Горяйнова Д [REDACTED] А [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

[REDACTED]
А.И. Федин

Члены коллегии

[REDACTED]
Г.В. Манохина

[REDACTED]
В.П. Меркулов